

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
3 August 2016
Russian
Original: English

Семьдесят первая сессия

Пункт 69 (b) предварительной повестки дня*

Поощрение и защита прав человека: вопросы прав человека, включая альтернативные подходы в деле содействия эффективному осуществлению прав человека и основных свобод

Право на питание

Записка Генерального секретаря

Генеральный секретарь имеет честь препроводить Генеральной Ассамблее промежуточный доклад Специального докладчика по вопросу о праве на питание Хиляль Эльвер, представленный в соответствии с резолюцией 70/154 Генеральной Ассамблеи.

---

* A/71/150.

Промежуточный доклад Специального докладчика по вопросу о праве на питание

Резюме

Настоящий доклад, представленный во исполнение резолюции 70/154 Генеральной Ассамблеи, имеет целью вновь подтвердить важность основанного на правах человека подхода к «достаточному питанию», т.е. полноценному питанию для всех. В нем рассматриваются основные факторы, сказывающиеся на питании, включая системы питания, основанные на промышленном производстве, нездоровые условия питания и растущую угрозу неинфекционных заболеваний, а также неблагоприятные последствия либерализации торговли и нерегулируемого сбыта продуктов питания. Специальный докладчик дает общее представление о методах управления питанием на общемировом уровне, рассматривает его недостатки и рекомендует применять подход, основанный на правах человека, для борьбы с недоеданием на глобальном и национальном уровнях.

Содержание

	<i>Стр.</i>
I. Введение	3
II. Основные причины недоедания	8
III. Регулирование вопросов питания на мировом уровне	14
IV. Правозащитный подход и ответственность государства	19
V. Заключение и рекомендации	29

I. Введение

1. Недоедание во всех его формах становится универсальной проблемой. Сегодня почти 800 миллионов человек хронически недоедают, более 2 миллиардов страдают от нехватки питательных микроэлементов и 600 миллионов — от ожирения. Эти три формы неправильного питания сосуществуют в большинстве стран, общин и даже в отдельно взятых людях. Обеспечение права на достаточное питание выходит далеко за рамки простого обеспечения минимальных потребностей, необходимых для выживания, и включает в себя доступ к продуктам питания, адекватным с точки зрения питательной ценности. Право на достаточное питание все в большей степени признается как существенный элемент права на питание и права на здоровье.

2. Основные причины недоедания являются сложными и многоплановыми, и доступ к полноценному питанию часто является одним из главных показателей социально-экономического неравенства. Женщины и дети особенно чувствительны к недоеданию, в то время как нищета, гендерное неравенство и отсутствие доступа к надлежащим услугам в сферах санитарии, здравоохранения и образования являются усугубляющими факторами. Сегодняшние продовольственные системы, в которых преобладают промышленное производство и обработка, а также либерализация торговли и агрессивные стратегии сбыта благоприятствуют нездоровому питанию и порождают зависимость от продуктов питания, отличающихся высокой степенью обработки и низкой питательностью. Неравный доступ к ресурсам и контроль над ними, равно как и неустойчивые структуры производства и потребления, которые ведут к деградации окружающей среды и изменению климата, также способствуют ненормальной работе продовольственных систем¹.

3. Признавая растущую угрозу недоедания во всех его формах и его негативное воздействие на экономическое развитие, здоровье населения мира и усилия по сокращению неравенства, международное сообщество предпринимает масштабные инициативы для обеспечения глобальных действий в сфере политики. Глобальные цели Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) по улучшению питания матерей, младенцев и детей младшего возраста к 2025 году, Глобальный план действий по профилактике неинфекционных заболеваний и борьбе с ними на 2013–2020 годы и политические обязательства, взятые на второй Международной конференции по вопросам питания в 2014 году, по обеспечению права каждого человека на доступ к доброкачественному, достаточному и полноценному питанию являются обнадеживающим откликом на эту проблему. Кроме того, сейчас признано, что питание играет важнейшую роль в осуществлении Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года.

4. Однако мир пока не встал на путь, ведущий к достижению этих глобальных целей². Настало время перейти от слов к делу. Провозглашенное в апреле

¹ Специальный докладчик намеревается посвятить один из последующих докладов влиянию изменения климата на питание.

² International Food Policy Research Institute, *Global Nutrition Report 2016: From Promise to Impact — Ending Malnutrition by 2030* (Washington, D.C., 2016), p. xviii.

2016 года Десятилетие действий Организации Объединенных Наций по проблемам питания дает уникальную возможность обеспечить согласованный, всеохватный и транспарентный отклик на проблему недоедания — отклик, внедренный в права человека. Применение подхода, основанного на правах человека, к политике в области питания признает правообладателей и обязанность правительств воздерживаться от действий, отрицательно сказывающихся на осуществлении права на питание, и реализовывать стратегии, нацеленные на искоренение коренных причин недоедания. Исходя из признания того, что нельзя игнорировать участие частного сектора в борьбе с недоеданием, необходимо предусмотреть надлежащие гарантии для предотвращения негативного влияния корпораций на методы управления питанием. Необходимо оказывать государствам поддержку в их усилиях по регулированию продовольственной промышленности и обеспечению ее подотчетности, стимулированию изменений в поведении населения и улучшению доступа к полноценному питанию посредством социальной защиты. Наконец, крайне важно признать, что недоедание будет и далее существовать, если только не будут приняты скоординированные меры для перехода от неустойчивых систем промышленного производства продуктов питания к системам, ориентированным на «улучшение питания».

5. Специальный докладчик хотела бы отметить важный вклад в рассмотрение настоящей темы, внесенный бывшим Специальным докладчиком по вопросу о праве на питание и бывшим Специальным докладчиком по вопросу о праве каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья в их соответствующих докладах о праве на сбалансированный рацион питания (A/HRC/19/59) и о нездоровых продуктах питания, инфекционных заболеваниях и праве на здоровье (A/HRC/26/31).

A. Недоедание во всех его формах

6. Недоедание включает в себя недостаточность питания, нехватку питательных микроэлементов и заболевания, связанные с неумеренным потреблением пищи и нарушением пищевого баланса. Недостаточность питания является следствием потребления слишком малого количества необходимых питательных веществ в силу либо недостаточного рациона питания, либо многократных инфекционных заболеваний. Наиболее распространенным видом недостаточности питания является белково-энергетическая недостаточность, которая в своей острой форме приводит к истощению. Крайне важно выявлять истощение у детей, поскольку это заболевание является излечимым, если принимать надлежащие меры. В хронической форме истощение возникает вследствие длительного недостаточного пищевого рациона или многократных инфекций в течение первых 1000 дней жизни ребенка и может вести к задержке роста. Задержка роста — это необратимое состояние, которое приводит к остановке роста, немедленной и долгосрочной болезненности и смертности и проблемам, связанным с когнитивным функционированием³.

---

³ World Food Programme (WFP), “Hunger glossary”, имеется по адресу: www.wfp.org/hunger/glossary; WFP, “Types of malnutrition”, имеется по адресу: www.wfp.org/hunger/malnutrition/types.

7. Нехватка питательных микроэлементов — это состояние, характеризующееся отсутствием или недостатком витаминов и минералов. Также известное как «скрытый голод», оно повышает уязвимость к инфекциям, врожденным дефектам и задержкам в развитии и может приводить к преждевременной смерти. Например, недостаточное содержание железа в организме ведет к анемии, дефицит витамина А ослабляет иммунную систему, а дефицит йода препятствует развитию мозга⁴.

8. «Несбалансированное питание» возникает тогда, когда организм получает чрезмерное количество энергии в рационе питания, что ведет к избыточному весу и ожирению. Оно может быть результатом потребления чрезмерного объема нездоровых продуктов питания, а также недостаточных физических нагрузок, и оно может приводить к возросшему риску сердечно-сосудистых заболеваний, гипертонии, диабета и онкологических заболеваний, связанных с режимом питания⁵.

9. Традиционно недостаточность питания и «скрытый голод» считались характерными для развивающихся стран, а от ожирения, по общему мнению, больше всего страдали жители развитых стран. Сейчас признается, что различные формы недоедания сосуществуют в большинстве стран. Коэффициенты ожирения растут в развивающихся странах, подверженных воздействию глобализации, на этапе экономических преобразований и миграции населения в города. Это является частью глобального «изменения рациона питания», связанного с увеличением потребления энергетически насыщенных, но бедных питательными веществами продуктов в сочетании с большей распространенностью малоподвижного образа жизни. В результате многие страны сегодня сталкиваются не только с недостаточностью питания, но и с растущими коэффициентами ожирения⁶.

В. Группы населения, особо чувствительные к питанию

1. Женщины

10. В силу различных физиологических потребностей женщины более уязвимы с точки зрения недоедания, чем мужчины. Хотя женщинам нужно на 35 процентов меньше энергии в ежедневном рационе питания, чем мужчинам, им требуется как минимум то же количество питательных веществ. Следовательно, идеальный рацион женщины содержит значительно больше питательных веществ, чем рацион мужчины.

11. В период лактации и беременности женщинам требуется рацион, еще более богатый питательными веществами. Для обеспечения здоровья плода необходим рацион, содержащий не менее 20 процентов белка и повышенное количество железа, солей фолиевой кислоты и кальция. Недоедающие матери с большей степенью вероятности родят ребенка с пониженной массой тела, а

⁴ WFP, “Types of malnutrition”.

⁵ WHO, “Obesity and overweight”, fact sheet, June 2016.

⁶ Bryan L. McDonald, “Food as a key resource for security and stability: implications of changes in the global food system 1950–2000”, *Penn State Journal of Law and International Affairs*, vol. 3, No. 2 (2015), pp. 42–55.

это, в свою очередь, на 20 процентов увеличивает риск смерти до достижения 5-летнего возраста⁷. Режимы питания, при которых в утробу поступает менее 6 процентов белка, увязаны с многочисленными расстройствами, включая сниженную массу мозга, ожирение и нарушения мозговой деятельности⁸.

2. Дети

12. Первые 1000 дней жизни ребенка определяют физическое и интеллектуальное развитие человека. По имеющимся данным, дети, получающие надлежащее питание в этот период, с большей — в 10 раз — степенью вероятности перенесут опасные для жизни детские болезни, пройдут, скорее всего, на 4,6 образовательных уровня больше и сами вырастят более здоровых детей⁹. Этапы развития ребенка носят кумулятивный характер, и недостаточное питание на ранней стадии может иметь долговременные отрицательные последствия, поскольку ребенок окажется на более крутой траектории риска недоедания в течение всей жизни. В своем замечании общего порядка № 15 Комитет по правам ребенка отметил, что понимание течения жизни крайне важно для осознания того, как проблемы со здоровьем в детском возрасте сказываются на общественном здравоохранении в целом.

13. ВОЗ пришла к заключению о том, что недоедание является основным фактором, обуславливающим смертность детей примерно в 45 процентах всех случаев¹⁰. Хотя мир достиг прогресса в борьбе с недостаточностью питания, например посредством уменьшения числа случаев задержки роста более чем на одну треть за период с 1990 года, этот прогресс развивается недостаточно быстрыми темпами. В 2014 году в мире насчитывалось 159 миллионов детей с задержками роста и 50 миллионов детей, страдающих от истощения¹¹, и, как ожидается, к 2030 году 129 миллионов детей будут затронуты задержками роста¹².

14. В то же самое время в мире насчитывалось 41 миллион детей в возрасте до 5 лет, страдающих от избыточного веса¹¹. Если эта тенденция сохранится, к 2025 году от избыточного веса или ожирения будут страдать 70 миллионов младенцев и детей младшего возраста¹³. Детскому ожирению способствуют

⁷ WFP, “Women and hunger: 10 facts”. Имеется по адресу: www.wfp.org/our-work/preventing-hunger/focus-women/women-hunger-facts.

⁸ Food and Agriculture Organization of the United Nations (FAO), *The State of Food Insecurity in the World 2000: Food Insecurity, When People Live with Hunger and Fear Starvation* (Rome, 2000), p. 11.

⁹ John Hoddinott and others, “Adult consequences of growth failure in early childhood”, *The American Journal of Clinical Nutrition*, vol. 98, No. 5 (November 2013). См. также 1,000 Days, “Why 1,000 days”, имеется по адресу: <http://thousanddays.org/the-issue/why-1000-days>.

¹⁰ WHO, “Children: reducing mortality”, fact sheet, January 2016. Имеется по адресу: www.who.int/mediacentre/factsheets/fs178/en.

¹¹ United Nations Children’s Fund (UNICEF), WHO and World Bank Group, “Levels and trends in child malnutrition: key findings of the 2015 edition”, September 2015.

¹² Save the Children, *Unequal Portions: Ending Malnutrition for Every Last Child* (London, 2016), p. v.

¹³ WHO, “Facts and figures on childhood obesity”, October 2014, имеется по адресу: www.who.int/end-childhood-obesity/facts/en; WHO, “Obesity and overweight” (см. сноску 5).

экономические и культурные факторы. Энергетически насыщенные продукты питания нередко бывают более доступными по ценам и более напористо популяризируются среди детей, в то время как в культуре некоторых стран больший вес у детей, возможно, ассоциируется с их здоровьем.

15. Существуют большие различия в показателях недоедания между странами. В 2014 году практически все дети, страдавшие от истощения, проживали в Азии и Африке, а задержки роста наблюдались преимущественно в Азии, а также в Африке. По оценкам, в 2013 году в развивающихся странах проживало около 31 миллиона детей с избыточным весом¹⁴.

3. Важность грудного вскармливания

16. Грудное вскармливание оказывает огромное воздействие в плане выживания и развития детей, равно как и предотвращения недоедания у детей. Оно обеспечивает оптимальное питание для новорожденных, уменьшая частотность и серьезность инфекционных заболеваний и способствуя профилактике ожирения. Антитела матери защищают детей, получающих естественное питание, от болезней, в то время как другие дети подвергаются более высокому риску недоедания, неинфекционных заболеваний и недостаточного когнитивного развития. Кроме того, детские смеси и другие заменители грудного молока могут стать причиной слабого роста или болезней, если не соблюдаются стандарты качества воды или санитарные нормы.

17. ВОЗ рекомендует начинать грудное вскармливание в течение часа после рождения и вскармливать детей исключительно грудным молоком первые шесть месяцев их жизни. Адекватный с точки зрения питательной ценности и безопасный прикорм следует вводить в рацион детей в шестимесячном возрасте, продолжая грудное вскармливание до двухлетнего возраста или дольше. Однако лишь около 36 процентов младенцев в возрасте до 6 месяцев получают исключительно грудное вскармливание¹⁵. В странах с высокими уровнями доходов меньше одного из каждых пяти младенцев вскармливаются грудью в течение 12 месяцев, а в странах с низкими и средними уровнями доходов грудное молоко получают лишь двое из каждых трех детей в возрасте от 6 месяцев до 2 лет. За два десятилетия эти показатели не изменились к лучшему¹⁶. Кроме того, мало детей получают адекватный с точки зрения питательной ценности и безопасный прикорм. Если бы все дети в возрасте от 0 до 23 месяцев пользовались оптимальным грудным вскармливанием, ежегодно можно было бы спасти жизни 823 000 детей¹⁷. Одним из главных препятствий на пути грудного вскармливания является вводящее в заблуждение рекламирование заменителей грудного молока компаниями, производящими детское питание, и отсутствие корпоративной ответственности за отрицательные последствия таких неправомерных действий.

¹⁴ WHO, "WHO Global Strategy on Diet, Physical Activity and Health: childhood overweight and obesity". Имеется по адресу: www.who.int/dietphysicalactivity/childhood/en.

¹⁵ WHO, "Infant and young child feeding", fact sheet No. 342, January 2016.

¹⁶ WHO, "Maternal, newborn, child and adolescent health: increasing breastfeeding could save 800,000 children and US\$ 300 billion every year", January 2016. Имеется по адресу: www.who.int/maternal_child_adolescent/news_events/news/2016/exclusive-breastfeeding/en.

¹⁷ "Breastfeeding: achieving the new normal", *The Lancet*, vol. 387, No. 10017 (January 2016).

II. Основные причины недоедания

A. Экономические и социальные детерминанты

18. В Римской декларации по вопросам питания, принятой в 2014 году, государства признали, что коренные причины недоедания являются сложными и многоплановыми. Они включают социальные, экономические, политические и культурные детерминанты. Нищета, социальное отчуждение, гендерное неравенство, низкий социально-экономический статус и отсутствие контроля над производственными ресурсами, как, например, захват земель и патентование семян, — все это относится к числу главных причин недоедания. Аналогичным образом, недоедание усугубляется плохими санитарными условиями и отсутствием безопасной питьевой воды и нормальных жилищных условий, а также отсутствием услуг в области образования, здравоохранения и социальной защиты.

19. Помимо недостаточности питания, нищета и неравенство являются определяющими факторами ожирения и нехватки питательных микроэлементов. Люди с низкими уровнями доходов являются особо уязвимыми к ожирению. Переработанные продукты питания обычно бывают легкодоступными и относительно дешевыми, и они могут храниться длительное время и не портиться. В Соединенных Штатах Америки, например, в районах, в которых проживает население с низкими уровнями доходов, нередко отсутствуют пункты розничной продажи продовольственных товаров, торгующие фруктами, овощами, цельнозерновыми продуктами и другими видами продуктов с низким содержанием жиров¹⁸. Не имея возможности приобрести более здоровые продукты питания, люди могут впасть в зависимость от продуктов низкого качества, поскольку, по сути дела, они вынуждены выбирать между экономической целесообразностью и подвергаться «двойному недоеданию»¹⁹.

20. Ответственность за выращивание продуктов питания и приготовление пищи для семьи большей частью несут женщины, однако они несоразмерно лишены доступа к достаточному питанию и в большей степени уязвимы к недоеданию. В своей общей рекомендации № 34 Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин отметил, что сельские женщины относятся к числу тех, кто больше всего подвержен недоеданию и голоду. Патриархальные нормы способствуют гендерному неравенству, и женщины сталкиваются с системной дискриминацией в плане доступа к земле и природным ресурсам, принятия решений, услуг в области образования и здравоохранения и становятся еще более уязвимыми с точки зрения нарушения их сексуальных и репродуктивных прав. Такие факторы сдерживают их способность обеспечивать

¹⁸ Lucy M. Candib, “Obesity and diabetes in vulnerable populations: reflection on proximal and distal causes”, *Annals of Family Medicine*, vol. 5, No. 6 (November 2007); Food Research and Action Center, “Why low-income and food-insecure people are vulnerable to obesity”, имеется по адресу: <http://frac.org/initiatives/hunger-and-obesity/why-are-low-income-and-food-insecure-people-vulnerable-to-obesity>.

¹⁹ Michael Via, “The malnutrition of obesity: micronutrient deficiencies that promote diabetes”, *ISRN Endocrinology*, vol. 2012 (2012).

себя и свои семьи адекватными с точки зрения питательной ценности продуктами, приводя к межпоколенческим циклам недоедания²⁰.

В. Воздействие продовольственных систем

21. В Римской декларации по вопросам питания признано, что нынешним продовольственным системам все более трудно обеспечивать всех людей достаточными, безопасными, диверсифицированными и богатыми питательными веществами продуктами, которые способствуют здоровому режиму питания, в силу, в частности, ограничений, обусловленных нехваткой ресурсов и ухудшением состояния окружающей среды, а также неустойчивыми структурами производства и потребления, продовольственными потерями и пищевыми отходами, равно как и несбалансированным распределением.

22. Продовольственные системы включают в себя производство, переработку, транспортировку и потребление продуктов питания и формируются под воздействием политических, экологических, культурных и социально-экономических факторов. В настоящее время в мире преобладает продовольственная система, основанная на промышленном производстве продуктов питания. Она сконцентрирована на увеличении производства продуктов питания и максимальном повышении эффективности производства при наименьших возможных экономических затратах, и она опирается на промышленные методы ведения сельского хозяйства, включая монокультурное сельское хозяйство и индустриально-коммерческое сельское хозяйство, промышленную переработку продовольствия и массовое распределение и сбыт. Благодаря достаточно низкой стоимости, доступности и агрессивным стратегиям сбыта изготавливаемые в промышленных масштабах продукты питания составляют весьма значительную долю от объема продаж продовольственных товаров по всему миру²¹.

23. Влияние промышленных продовольственных систем на питание и здравоохранение вызывает беспокойство. Монокультурное сельское хозяйство в значительной мере зависит от используемых химических препаратов, таких как синтетические удобрения и пестициды, а выращиваемые на агропромышленных фермах животные получают гормоны роста и антибиотики. В пищевой промышленности используются консерванты, искусственные красители, добавки и другие химические вещества для улучшения внешнего вида и вкусовых качеств и увеличения срока годности продовольственной продукции. Пищевые продукты глубокой переработки также могут содержать большое количество натрия, сахара, трансжирных кислот и насыщенных жиров, и поэтому они являются энергетически насыщенными, но не имеют большой питательной ценности²².

²⁰ Mafalda Galdames Castro and Maria Daniela Nuñez Burbano de Lara, "Gender and food sovereignty: women as active subjects in the provision of food and nutrition", in *Right to Food and Nutrition Watch 2015: Peoples' Nutrition Is Not a Business* (2015); WFP, "Women and hunger" (см. сноску 7); Save the Children, *State of the World's Mothers 2012: Nutrition in the First 1,000 Days* (2012), p. 11.

²¹ A/HRC/26/31, пункты 5–6.

²² Marion Nestle, *Food Politics: How the Food Industry Influences Nutrition and Health*, revised ed. (Los Angeles, California, University of California Press, 2013); Rob Moodie and others,

С. Нездоровое питание и неинфекционные заболевания

24. Рацион, основанный на «денатурированных» продуктах с высокой степенью переработки, способствует развитию неинфекционных заболеваний, сокращающих продолжительность жизни человека. По данным ВОЗ, такими болезнями в их совокупности объясняются почти 70 процентов смертей по всему миру, и этот показатель, как ожидается, увеличится до 75 процентов к 2020 году²³. Установлено, что потребление нездоровой пищи является важным фактором, увеличивающим риск неинфекционных заболеваний и, тем самым, усиливающим вред, причиняемый потреблением табака и алкоголя и отсутствием физических нагрузок²⁴.

25. В большинстве стран мира навыки здорового питания отстают от темпов расширения нездорового питания. Хотя улучшение качества питания наиболее заметно в странах с высокими уровнями доходов, жители многих из самых богатых стран до сих пор имеют самые низкокачественные рационы питания в мире вследствие того, что на их долю приходится некоторые из самых высоких коэффициентов потребления нездоровой пищи. Тревожные тенденции наблюдаются и в странах, имевших ранее низкие уровни доходов, по мере роста их богатств²⁵.

26. Возросшее употребление мяса, натрия, сахара и жиров приводит к тому, что рационы питания становятся менее здоровыми. Потребление большого количества натрия повышает кровяное давление, увеличивая риск сердечно-сосудистых заболеваний и инсульта, а чрезмерное потребление сахара влечет за собой увеличение веса. Хотя мясо и другие продукты животноводства содержат весьма ценный протеин и являются источниками питательных микроэлементов, их избыточное потребление ведет к чрезмерному поглощению жиров и натрия. Еще в 2002 году ВОЗ рекомендовала снизить потребление переработанных мясных продуктов с целью уменьшить риск рака толстой и прямой кишки и классифицировала переработанные мясные продукты как канцерогенные для человека (группа 1). Согласно оценкам в рамках проекта «Глобальное бремя заболеваний», примерно 34 000 смертей от рака в год по всему миру объясняются рационами с высоким содержанием переработанных мясных продуктов²⁶.

27. Данные со всего мира свидетельствуют о том, что среднее потребление натрия и сахара значительно превышает минимальные физиологические потребности. Потребители переработанных пищевых продуктов, сами того не подозревая, получают в три — пять раз больше натрия, чем это необходимо,

---

“Profits and pandemics: prevention of harmful effects of tobacco, alcohol, and ultraprocessed food and drink industries”, *The Lancet*, vol. 381, No. 9867 (February 2013).

²³ Interview with Fumiaki Imamura, lead researcher of the study entitled “Dietary quality among men and women in 187 countries in 1990 and 2010: a systematic assessment” (2015).

²⁴ WHO, “Non-communicable diseases”, fact sheet, January 2015.

²⁵ Fumiaki Imamura and others, “Dietary quality among men and women in 187 countries in 1990 and 2010: a systematic assessment”, *The Lancet Global Health*, vol. 3, No. 3 (March 2015).

²⁶ WHO, “Q&A on the carcinogenicity of the consumption of red meat and processed meat”, October 2015. Имеется по адресу www.who.int/features/qa/cancer-red-meat/en/.

что вызывает особую тревогу, когда такие продукты используются для питания детей. Например, в рамках проведенного в 2015 году глобального исследования были проанализированы 387 блюд, особенно популярных среди детей, и в них были обнаружены опасно высокие уровни содержания натрия²⁷. Аналогичным образом, за последние 50 лет потребление сахара в мире выросло более чем в три раза, в частности в виде сладких напитков²⁸.

28. Кроме того, вызывает беспокойство то, что имеющиеся в пище пестициды и добавки могут содержать химические вещества, разрушающие эндокринную систему. Хотя этот вопрос требует дальнейшего изучения, существуют подозрения, что такие химические вещества ассоциируются с патологическими моделями роста и с задержками нервно-психического развития у детей, а также, возможно, усиливают подверженность неинфекционным заболеваниям²⁹.

D. Либерализация торговли и прямые иностранные инвестиции

29. Либерализация торговли и прямые иностранные инвестиции (ПИИ) со стороны транснациональных корпораций в производство переработанных продуктов питания сыграли важную роль в увеличении доступности пищевых продуктов с высокой степенью переработки на мировом рынке³⁰. Отказ от политики защиты внутренних рынков сильно повлиял на рост производства отдельных видов нездоровой пищи, а также на ее доступность и стоимость. В странах, ослабивших регулирование рынка, уровень потребления нездоровой пищи начинает расти быстрее³¹.

30. Либерализация торговли также позволила транснациональным корпорациям оказывать влияние на глобальные цепочки поставок продовольственной продукции и, следовательно, на продовольственные системы. Они получили контроль над производством сельскохозяйственной продукции, переработкой, розничной продажей, рекламой, а также импортом и экспортом продуктов питания. Посредством инвестирования в технологии, применяемые в перерабатывающей пищевой промышленности, например в агрохимикаты и гибридные семена, технологию экстракции для переработки продуктов питания и добавки, позволяющие продлить срок годности пищевых продуктов, себестоимость в крупных предприятиях пищевой промышленности существенно снижается, а норма прибыли увеличивается.

31. ПИИ играют важную роль в «переходе на иной режим питания». В настоящее время пищевая промышленность занимает первое место по объему ПИИ, в частности направляемых на развитие производства высококалорийных продуктов питания с низким содержанием питательных веществ. ПИИ позволяют

²⁷ World Action on Salt and Health, “New international study reveals dangerously high levels of salt in children’s meals and calls for global action now”, 18 August 2015. Имеется по адресу www.worldactiononsalt.com/less/surveys/2015/Children’s%20Meals%20Survey/160652.html.

²⁸ Dylan Neel, “The sugar dilemma”, *Harvard College Global Health Review* (October 2012).

²⁹ WHO, “Children’s environmental health: endocrine disrupting chemicals” (2016). Имеется по адресу www.who.int/ceh/risks/cehemerging2/en.

³⁰ Eddy Lee, “Trade liberalization and employment”, DESA Working Paper No. 5 (New York, October 2005).

³¹ A/HRC/26/31, пункт 7.

компаниям достичь транснационального уровня путем приобретения «зарубежных филиалов», расположенных в других странах, которые впоследствии производят пищевую продукцию для внутренних рынков своих стран, или инвестирования в такие «филиалы». Это позволяет компаниям, зарегистрированным за рубежом, не платить импортные пошлины и сокращать затраты на транспортировку и производство. Наводняя рынки дешевыми очищенными зерновыми продуктами, подсластителями на основе кукурузы и растительным маслом, предприятия, работающие с помощью ПИИ, стали одной из основных причин роста показателей ожирения в развивающихся странах³².

Е. Агрессивный маркетинг

32. Масштаб и влияние инвестиций, которые предприятия пищевой промышленности направляют на маркетинг нездоровых продуктов питания, поражают воображение. Для стимулирования спроса используются навязчивые рекламные кампании, скидки, эксклюзивные контракты с точками продажи пищевых продуктов и стратегии ценообразования и упаковки.

33. Производители вредных продуктов питания склонны использовать ту же тактику, что и табачные компании в 1980-е годы, когда наука начала устанавливать взаимосвязь между курением и серьезными проблемами со здоровьем. Некоторые компании даже финансируют проведение научных исследований, подтасовывая результаты в пользу своей продукции, либо добавляют в нее незначительное количество полезных ингредиентов, чтобы позиционировать ее как «здоровую» пищу.

34. Маркетинговые стратегии оказывают особенно пагубное воздействие в тех случаях, когда они нацелены на неосвоенные рынки в развивающихся странах для сбыта «излишка» продукции, представленной на рынках в развитых странах. Последствия внедрения продуктов быстрого питания в рацион бедных слоев населения представляет особую опасность при недостаточном уровне информированности или образования и повышенной уязвимости людей к манипуляции с помощью инструментов маркетинга³³. В отсутствие надлежащего контроля проблема недоедания в странах с более низким уровнем дохода отойдет на второй план, уступив место проблеме ожирения и неинфекционных заболеваний, как уже произошло в Индии, Китае и многих странах со средним уровнем дохода²³.

³² Там же, пункты 6–8; Corinna Hawkes, Delia Grace and Anne Marie Thow, “Trade liberalization, food, nutrition and health”, in *Trade and Health: Towards Building a National Strategy*, Richard Smith and others, eds. (Geneva, WHO, 2015); Anna K. Sims, “Obesity prevention: assessing the role of non-State actors under international law”, *Chicago Journal of International Law*, vol. 16, No. 1 (2015); Anne Marie Thow and Benn McGrady, “Protecting policy space for public health nutrition in an era of international investment agreements”, *Bulletin of the World Health Organization*, vol. 92, No. 2 (February 2014); Corinna Hawkes, “The role of foreign direct investment in the nutrition transition”, *Public Health Nutrition*, vol. 8, No. 4 (June 2005); FAO, “Globalization of food systems in developing countries: impact on food security and nutrition”, FAO Food and Nutrition Paper No. 83 (Rome, 2004).

³³ Judith Hodge, *The Future of Global Relations: Food Fortification — A “Techno-Fix” or a Sustainable Solution to Fight Hidden Hunger?* (Bonn, Deutsche Welthungerhilfe and Terre des Hommes Deutschland, 2014); A/HRC/26/31, пункт 10.

Г. Подходы к проблеме неполноценного питания, основанные на продукции

35. Политика в области питания должна быть комплексной, при этом следует избегать поощрения отдельных мероприятий по борьбе с неполноценным питанием, в том числе подходов, основанных на продукции и медицинских препаратах и направленных на предложение готовых к употреблению лечебных продуктов питания. Подобные меры подверглись критике как нежизнеспособные «технические» варианты решений социальных проблем. Обогащенные продукты питания зачастую имеют слишком высокую цену либо недоступны лицам, в наибольшей степени страдающим от дефицита питательных микроэлементов. Подобные инициативы также способны нанести ущерб разнообразию рациона, оказать отрицательное влияние на практику употребления за счет отхода от допустимых в культурном отношении, доступных и устойчивых источников пищи. Чрезмерное увлечение решениями, основанными на продукции, например выпуском таблеток, содержащих питательные вещества, и другими способами обогащения продуктов питания, может иметь пагубные последствия для здоровья, особенно если речь идет о продуктах высокой степени переработки. Даже биофортификация, целью которой является создание продуктов питания, насыщаемых питательными веществами естественным путем, может оказаться очередным «техническим» вариантом решения проблемы скрытого голода³³.

36. Подобные инициативы вызывают особую обеспокоенность, поскольку частный сектор может активно выступить в поддержку пищевых добавок³⁴. Например, коммерциализация подобной продукции в качестве готовых к употреблению лечебных продуктов питания при наличии у них на этикетке логотипов транснациональных компаний может также усилить приверженность потребителей к производимым под той же торговой маркой нездоровым безалкогольным напиткам и закускам³³. Помимо этого, многие организации, участвующие в разработке обогащенных продуктов питания, — те же самые многонациональные корпорации, нарушающие Международный свод правил по сбыту заменителей грудного молока.

37. Тем не менее инициативы в области обогащения продуктов питания вносят важный вклад в деятельность, направленную на обеспечение продовольственной безопасности и безопасности питания, если они составляют часть всеобъемлющей стратегии, нацеленной на борьбу с социальными, экономическими и культурными факторами, определяющими эффективность продовольственных систем. Подобные решения должны всегда подвергаться критической оценке и внедряться точно, с тем чтобы можно было проследить, что они используются лишь в качестве временных мер, а не заменяют собой долгосроч-

---

³⁴ Flavio Luiz Schieck Valente, “The corporate capture of food and nutrition governance: a threat to human rights and peoples’ sovereignty”, in *Right to Food and Nutrition Watch 2015: Peoples’ Nutrition Is Not a Business* (2015), pp. 17–18.

ные решения, такие как диверсификация сельского хозяйства, а также не мешают функционированию местных производственных систем³⁵.

III. Регулирование вопросов питания на мировом уровне

38. Для преодоления всеобщих проблем, связанных с неполноценным питанием, на каждом уровне требуются скоординированные межсекторальные программные мероприятия. Для этого необходим диалог между всеми соответствующими секторами и субъектами, в том числе специалистами по вопросам питания, участниками процесса развития, гражданским обществом, донорами, частным сектором и государственными служащими. Кроме того, важно внедрить механизмы обеспечения подотчетности для оценки планирования, бюджетирования и результатов мероприятий, связанных с питанием³⁶.

39. Также очень важно решать проблему неполноценного питания во всех его видах одновременно во избежание разрозненности проводимой политики. Например, согласно недавно проведенному исследованию, среди 139 стран с низким и средним уровнем дохода лишь 39,6 процента используют политику в области питания, которая направлена на борьбу со всеми видами неполноценного питания, несмотря на последствия «перехода на иной режим питания»³⁷.

40. В 2008 году, в разгар продовольственного кризиса, было выдвинуто предположение о том, что регулирование вопросов питания на мировом уровне не функционирует надлежащим образом³⁸. С тех пор на мировом уровне были выдвинуты важные инициативы. В качестве примеров можно привести движение «Усиление внимания к проблеме питания» и две крупнейшие кампании Генерального секретаря: «Каждая женщина, каждый ребенок» и программу «Нулевой голод».

A. Описание регулирования вопросов питания на мировом уровне

41. В 2011 году в рамках Глобального плана действий ВОЗ по профилактике неинфекционных заболеваний и борьбе с ними были инициированы меры по комплексной борьбе с неполноценным питанием, в том числе с несбалансированным питанием и ожирением. В 2012 году Всемирная ассамблея здравоохранения одобрила шесть глобальных задач в области питания, направленных на улучшение питания матерей и детей грудного и раннего возраста к 2025 году.

³⁵ Andrew Jones and Gebisa Ejeta, “A new global agenda for nutrition and health: the importance of agriculture and food systems”, *Bulletin of the World Health Organization*, vol. 94, No. 3 (March 2016).

³⁶ Вторая Международная конференция по вопросам питания. Резюме председателей по итогам «круглого стола» № 3 (Управление и отчетность как инструменты улучшения питания).

³⁷ Bruno F. Sunguya and others, “Strong nutrition governance is a key to addressing nutrition transition in low- and middle-income countries: review of countries’ nutrition policies”, *Nutrition Journal*, vol. 13, June 2014.

³⁸ *The Lancet Global Health*, “The international nutrition system: fragmented, dysfunctional and desperately in need of reform”, press release, 16 January 2008.

Обязательство выполнить эти задачи было вновь подтверждено на второй Международной конференции по вопросам питания, проведенной в Риме в 2014 году.

42. Конференция считается историческим мероприятием, объединившим глобальное сообщество в целях обсуждения вопросов питания с признанием существования проблемы неполноценного питания во всех его проявлениях. В итоговом документе Конференции, Римской декларации по вопросам питания, содержится 10 обязательств по принятию мер и признается важность применения подхода, основанного на концепции всего жизненного цикла, для профилактики неполноценного питания и предоставления людям возможности принимать взвешенные решения о том, какие продукты питания включить в свой рацион. Государства приняли на себя обязательство увеличить объем инвестиций в питание и перейти на устойчивые продовольственные системы. В Рамочной программе действий, принятой на Конференции, признается, что для проведения эффективной и согласованной политики в области питания требуется соответствующее финансирование и инвестиции, политическая приверженность, систематический мониторинг со стороны государства и процессы по предоставлению отчетности. В ней также содержится призыв к сотрудничеству между всеми системами, в том числе продовольственной, торговой, инвестиционной и образовательной системами, а также системами здравоохранения, социальной защиты, водоснабжения и санитарии и гигиены.

43. На Конференции лидеры также признали важность внедрения своих политических обязательств в повестку дня в области развития на период после 2015 года и закрепления задач, касающихся питания, в целях в области устойчивого развития³⁹. Цели носят универсальный характер и не могут быть достигнуты, если не уделять питанию особое внимание. Несмотря на то, что термин «питание» в явной форме упоминается лишь в цели 2, а неинфекционные заболевания — в цели 3, вопросы питания затрагиваются во всех 17 целях, равно как и в 50 показателях⁴⁰.

44. Предполагается, что основные причины неполноценного питания не ограничиваются отсутствием достаточного и надлежащего питания, и для их искоренения необходимы действия, аналогичные тем, которые предусмотрены разнообразными взаимосвязанными целями в области развития, в том числе в отношении здравоохранения, доступа к ресурсам, деградации окружающей среды, изменения климата и расширения прав и возможностей женщин. Цели в области устойчивого развития не могут быть достигнуты, если не уделять особого внимания вопросам питания, и наоборот.

45. Во исполнение рекомендаций, сформулированных по итогам Конференции, 1 апреля 2016 года Генеральная Ассамблея провозгласила Десятилетие действий Организации Объединенных Наций по проблемам питания (2016–2025 годы). Десятилетие открывает уникальную возможность по централиза-

³⁹ Вторая Международная конференция по вопросам питания. Резюме председателей по итогам «круглого стола» № 1 (Питание в Повестке дня в области развития на период после 2015 года).

⁴⁰ Standing Committee on Nutrition, “Nutrition and the post-2015 Sustainable Development Goals”, policy brief, Geneva, November 2014.

ции задач, принятых на мировом уровне, координации действий, направленных на их осуществление, и устранению выявленных недостатков действующей системы регулирования вопросов питания.

В. Недостатки регулирования вопросов питания на мировом уровне

46. Для обеспечения регулирования вопросов питания на мировом уровне были поставлены амбициозные задачи, однако этого недостаточно для того, чтобы справиться с достижением устойчивости, при этом предоставляя каждому человеку достаточное количество питания для здоровой и продуктивной жизни, как это предусмотрено целями в области устойчивого развития. Необходимо искоренить ряд недостатков действующей системы.

47. Несмотря на потенциальный успех целей, питание упоминается лишь в одной из 169 задач, а избыточный вес и ожирение не упоминаются вовсе. Что еще важнее, возникают сомнения в отношении того, что задачи, поставленные в рамках целей в области устойчивого развития, предполагают необходимые инновации для обеспечения успешного перехода на устойчивые продовольственные системы и внедрения механизма глобального регулирования вопросов сельского хозяйства, продовольствия, питания и здравоохранения⁴¹. Кроме того, некоторым задачам не хватает четкости, необходимой для их успешного осуществления, а некоторые направлены на осуществление сразу нескольких целей, в результате чего могут возникнуть конфликтные ситуации. Действия по выполнению одной задачи могут иметь непредвиденные последствия для решения других задач, если они будут выполняться разрозненно. Более того, механизм мониторинга выполнения целей, основанный на механизмах добровольного предоставления докладов и отчетов на национальном уровне в рамках политического форума высокого уровня по устойчивому развитию Генеральной Ассамблеи, может оказаться недостаточно эффективным для достижения поставленных задач. Наконец, значительным недостатком является тот факт, что право человека на достаточное питание не было отдельно сформулировано в рамках целей.

48. Обеспечение достаточного финансирования также сопряжено с трудностями. Например, для достижения к 2025 году цели Всемирной ассамблеи здравоохранения в отношении задержки роста необходимо увеличить объемы финансирования со стороны правительств в два раза и увеличить вклады со стороны доноров в четыре раза⁴². Для достижения поставленных целей в области питания необходимы технические знания, политическая воля и эффективные системы подотчетности.

⁴¹ Corinna Hawkes and Barry M. Popkin, "Can the Sustainable Development Goals reduce the burden of nutrition-related non-communicable diseases without truly addressing major food system reforms?", *BMC Medicine*, vol. 13, June 2015.

⁴² Lawrence Haddad, "The global governance of nutrition: why it matters", 25 February 2016. Имеется по адресу www.developmenthorizons.com/2016/02/the-global-governance-of-nutrition-why.html.

49. Существует обеспокоенность в связи с тем, что система подотчетности, предусмотренная Римской декларацией по вопросам питания, недостаточно четко сформулирована, а политика разрозненна. Можно говорить о том, что система подотчетности сложна, учитывая ее межсекторальный характер, а также влияние неполноценного питания на развитие человека в долговременной перспективе и неочевидность некоторых из его последствий. Как указано в цели 17 в области устойчивого развития, для обеспечения эффективной подотчетности необходимо четкое понимание процедуры сбора данных, а также системы систематического отслеживания как на страновом, так и на глобальном уровне. В *Докладе по вопросам питания в мире за 2016 год* предпринята попытка восполнить этот пробел, предусмотрев систему отслеживания данных на основе сведений, полученных от учреждений Организации Объединенных Наций. Несмотря на то, что этот вариант может вызвать критику в силу своей связи с продовольственной промышленностью, вероятно, это наиболее независимый механизм из всех существующих на данный момент.

С. Участие частного сектора и конфликт интересов

50. Сегодня в сфере регулирования питания также отсутствуют эффективные механизмы контроля за участием частного сектора в программах в области питания. Влияние корпораций на национальную и международную политику в области продовольствия и питания становится все более заметным, поскольку инициаторы программ стремятся к созданию партнерств с участием множества заинтересованных сторон. Важность «партнерства с участием множества заинтересованных сторон», включая частный сектор, упоминается в целях в области устойчивого развития и итоговом документе второй Международной конференции по вопросам питания.

51. Хотя частный сектор играет большую роль в борьбе с неполноценным питанием, предоставление корпорациям беспрецедентного доступа к процессам разработки политики без надлежащего регулирования сопряжено с риском возникновения конфликта интересов на нескольких уровнях. Имеются сомнения в том, что стратегии в области питания могут и принести прибыль компаниям в краткосрочной перспективе, и улучшить ситуацию в социальной сфере и сфере здравоохранения в долгосрочной перспективе настолько, чтобы способствовать эффективному решению глобальных проблем, связанных с неполноценным питанием. Поэтому, чтобы частный сектор не злоупотреблял своим положением «заинтересованной стороны» для влияния в коммерческих целях на государственную политику в области питания, необходимы надежные меры предосторожности⁴³.

1. Государственно-частные партнерства

52. Частный сектор оказывает значительное влияние на регулирование в сфере питания, участвуя в государственно-частных партнерствах, где граница между общественными интересами и финансовой выгодой может размываться.

⁴³ Vivica I. Kraak and others, “Balancing the benefits and risks of public–private partnerships to address the global double burden of malnutrition”, *Public Health Nutrition*, vol. 15, No. 3 (March 2012).

Участие частного сектора может быть мотивировано непосредственной финансовой отдачей, например налоговыми льготами, получением доступа к рынкам и привлечением к себе общественного внимания, а также возможностью усиления корпоративного влияния на политику в области питания.

53. Руководящих принципов регулирования деятельности таких партнерских объединений не так много. Эти объединения могут быть полезны там, где решения, предлагаемые государственным сектором, не подходят или не приносят отдачи, и тогда частный сектор может играть значительную роль в развитии инновационных подходов к борьбе с неполноценным питанием. Во избежание конфликта интересов важно понимать, насколько совместима деятельность частного сектора с борьбой с неполноценным питанием. Следует не допускать действий, мотивированных лишь погоней за прибылью. Чтобы избегать конфликтов интересов, устранять их и обеспечивать действенный и прозрачный контроль, можно регулировать деятельность партнерских объединений на основе меморандумов о взаимопонимании или имеющих юридическую силу договоров, в которых устанавливаются конкретные задачи⁴⁴.

54. В 2010 году Генеральный секретарь вместе с донорами, частными предприятиями, учеными, правительствами и организациями гражданского общества создал движение под названием «Усиление внимания к проблеме питания» для оказания 57 государствам-членам поддержки в совершенствовании продовольственной политики, касающейся питания детей в первые 1000 дней жизни. Хотя цели движения были восприняты с одобрением и оно добилось сокращения масштабов недоедания среди детей в ряде стран, прежде всего благодаря увеличению финансирования, повышению потенциала, проведению пропагандистской работы и созданию сети организаций гражданского общества и координации с Организацией Объединенных Наций, эта инициатива также подверглась критике. Формат «движения» не предусматривает подотчетности Организации Объединенных Наций или другим межправительственным органами или процессам. Партнерские объединения с частным сектором поощряются, но корпоративное участие не подвергается тщательному регулированию, которое бы ограничивало его реализацией и не допускало влияния на государственную политику в области здравоохранения и питания. Кроме того, возникают конфликты интересов, когда участвующие в этой инициативе предприятия одновременно продвигают на рынке продукты питания, способствующие ожирению и неинфекционным заболеваниям. Хотя недавно были приняты некоторые меры, например, отказ от сотрудничества с производителями детских питательных смесей, нарушающими Международный свод правил по сбыту заменителей грудного молока, по-прежнему неясно, как в рамках этой инициативы будет решена проблема злоупотреблений, совершаемых компаниями для получения доступа к рынкам и влияния на разработку политики, и как будут выявляться и рассматриваться нарушения⁴⁴.

---

⁴⁴ John Hoddinott, Stuart Gillespie and Sivan Yosef, “Public-private partnerships and the reduction of undernutrition in developing countries”, IFPRI Discussion Paper No. 01487 (Washington, D.C., International Food Policy Research Institute, 2015).

2. Благотворительные организации

55. Благотворительные организации вкладывают все больше средств в глобальные инициативы в области питания. Их взносы отслеживать сложно, но известно, что такие частные учреждения обычно имеют больше ресурсов, чем многие правительства, и способны влиять на политику в области питания, не принимая на себя сопутствующих обязательств по обеспечению соблюдения прав человека⁴⁵. Несмотря на финансовые трудности, испытываемые многими странами, необходимо создать систему контроля и подотчетности с целью поставить частные фонды в рамки правозащитной системы вместо того, чтобы ждать от них, что они возьмут на себя эти обязательства в добровольном порядке.

56. Одной из ведущих частных сетей по борьбе с неполноценным питанием является Глобальный альянс за улучшение питания, который занимается в основном обогащением пищевых продуктов и в значительной степени финансируется Фондом Билла и Мелинды Гейтс. В адрес Альянса несколько раз высказывались претензии, касающиеся конфликта интересов. В частности организации, занимающиеся проблемой неполноценного питания среди детей грудного возраста, обвиняют Альянс в том, что в своей работе он мотивируется главным образом стремлением открыть новые рынки для своих членов. Для обеспечения сбалансированного участия частного сектора в реализации стратегий в области питания необходим эффективный и независимый механизм оценки.

IV. Правозащитный подход и ответственность государства

A. Нормативная основа прав человека

57. Нормативно-правовую основу права человека на достаточное питание и питательную пищу обеспечивают международно-правовые документы. Право на достаточное питание и основное право каждого человека на свободу от голода закреплены в статье 25 Всеобщей декларации прав человека и статье 11 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах. Правозащитный подход к глобальным проблемам в области питания не просто желателен, а обязателен, поскольку питательная пища является неотъемлемым элементом права на питание. В своем замечании общего порядка № 12 Комитет по экономическим, социальным и культурным правам истолковал право на питание как обязанность каждого государства «в рамках своей юрисдикции обеспечивать каждому человеку доступ к минимальному основному набору продуктов питания, который должен быть достаточным, соответствовать требованиям питательности и безопасности для обеспечения людям свободы от голода».

58. Включение в право на питание четко определенного аспекта питательности пищи подтверждает взаимосвязь права на питание с правом на здоровье. Более того, питательная пища считается жизненно важным звеном между пра-

⁴⁵ David McCoy, Sudeep Chand and Devi Sridhar, “Global health funding: how much, where it comes from and where it goes”, *Health Policy and Planning*, vol. 24, No. 6 (November 2009).

вом на здоровье и правом на питание, что обеспечивает поощрение обоих прав в рамках системы защиты прав человека⁴⁶. В своем замечании общего порядка № 14 Комитет по экономическим, социальным и культурным правам подтвердил, что в связи с правом на здоровье государства-члены несут основное обязательство по «обеспечению доступа к минимальному базовому питанию, являющемуся адекватным с точки зрения питательной ценности и безопасным, с целью обеспечения каждому человеку свободы от голода». Это подразумевает, что если доступ к питательной пище по каким-либо причинам отсутствует, то право на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья не может быть реализовано⁴⁷.

59. То, что обязанность государств обеспечивать право на питание подразумевает ответственность за обеспечение определенных уровней питательной ценности пищи и здоровья, признается также в Добровольных руководящих принципах в поддержку постепенного осуществления права на достаточное питание в контексте национальной продовольственной безопасности. В этих руководящих принципах отмечается, что «государствам следует принимать меры для поддержания, адаптации или усиления пищевого разнообразия, здорового рациона питания и приготовления здоровой пищи, а также образа питания, включая кормление грудью, обеспечивая при этом, чтобы изменения в наличии продовольственных продуктов и доступе к ним не оказывали отрицательного воздействия на состав и рацион питания»⁴⁸.

60. В подготовленном относительно недавно проекте Рамочной конвенции об охране здоровья населения мира предлагается толковать право на достаточное питание как право на определенный уровень пищевой ценности, а не только на минимальную калорийность⁴⁶.

61. На нескольких международных конференциях, проведенных под эгидой Организации Объединенных Наций, нормы международного права были консолидированы путем признания прав на питательную пищу и здоровье в контексте права человека на питание. Еще в 1992 году во Всемирной декларации по проблемам питания, принятой на первой Международной конференции по вопросам питания, со ссылкой на Всеобщую декларацию прав человека и право на питание государства обязались обеспечить «устойчивое благополучие в области питания для всех людей». В Римской декларации о всемирной продовольственной безопасности, принятой в 1996 году, было подтверждено «право каждого человека на доступ к безопасному и полноценному питанию в соответствии с правом на достаточное питание и основополагающим правом каждого быть свободным от голода». Оно было вновь подтверждено на второй Международной конференции по вопросам питания в 2014 году.

62. Хотя в прошлом помощь в обеспечении полноценного питания часто считалась благотворительной деятельностью, она все чаще расценивается как следствие неспособности защитить основное право человека, главным образом из-за недостатка регулирования и подотчетности в этой области. Правозащит-

⁴⁶ Emilie K. Aguirre, “The importance of the right to food for achieving global health”, *Global Health Governance*, vol. IX, No. 1 (spring/fall 2015).

⁴⁷ Sims, “Obesity prevention” (см. сноску 32).

⁴⁸ Руководящий принцип 10.1.

ный подход к обеспечению полноценного питания способствует реализации процедурных прав человека, таких как право на участие, подотчетность, недискриминацию и транспарентность. Участники второй Международной конференции по вопросам питания подтвердили, что с включением полноценного питания в повестку дня в области прав человека вопросы управления и подотчетности обретают основополагающее значение для эффективной реализации.

63. Доступ к питательной пище часто служит одним из ключевых показателей для оценки уровня социально-экономического неравенства. Обсуждение вопроса о питательной пище в контексте прав человека имеет решающее значение для того, чтобы маргинализированным и уязвимым группам населения, среди которых в несоразмерно большей степени распространено неполноценное питание, был гарантирован определенный уровень питания и здоровья вместо минимального количества калорий, необходимого для выживания. Признание этого факта особо важно для сокращения масштабов неравенства в областях питания и здоровья во всем мире⁴⁶.

64. Еще большие меры защиты распространяются на детей и беременных и кормящих женщин. В Конвенции о правах ребенка подтверждается, что для обеспечения полного осуществления права ребенка на наивысший достижимый уровень здоровья государства должны принимать необходимые меры для борьбы с болезнями и недоеданием путем, среди прочего, предоставления «достаточно питательного продовольствия» (статья 24 (2) (с)), а в случае необходимости — оказывать материальную помощь и поддерживать программы, особенно в отношении обеспечения питанием (статья 27 (3)). В Конвенции также содержится призыв к защите и поощрению исключительно грудного вскармливания младенцев в возрасте до 6 месяцев и дальнейшего грудного вскармливания вместе с соответствующим дополнительным питанием, желательно до достижения двухлетнего возраста⁴⁹.

65. Защита и поощрение грудного вскармливания также предусмотрены Международным сводом правил по сбыту заменителей грудного молока, принятым Всемирной ассамблеей здравоохранения в 1981 году. Принятая в 2002 году Глобальная стратегия по кормлению детей грудного и раннего возраста устанавливает ответственность государств за выработку, осуществление, контроль и оценку комплексной национальной политики кормления детей грудного и раннего возраста, причем такая политика должна сопровождаться подробным планом действий.

66. Статья 12 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин обязывает государства обеспечивать соответствующее обслуживание в период беременности и кормления. К сожалению, она не защищает личное право женщины на достаточное питание и питательную пищу вне периода беременности и кормления. Поскольку на женщинах неполноценное питание сказывается сильнее, жизненно важно обеспечить им это право.

---

⁴⁹ См. замечание общего порядка № 15 Комитета по правам ребенка. Упоминание Глобальной стратегии по кормлению детей грудного и раннего возраста и Международного свода правил по сбыту заменителей грудного молока в этом замечании означает включение этих документов в международную систему защиты прав человека.

В. Корпоративная ответственность

67. В контексте прав человека регулирование вопросов питания также подразумевает ответственность корпораций, работающих в пищевой промышленности и сфере здорового питания, за соблюдение прав человека и участие в обеспечении справедливого доступа к питательной пище. Такая ответственность подразумевается во Всеобщей декларации прав человека, где подчеркивается, что «каждый человек имеет обязанности перед обществом» (статья 29) и что группы лиц и отдельные лица не должны заниматься деятельностью, которая посягает на права, закрепленные в Декларации (статья 30).

68. В Руководящих принципах предпринимательской деятельности в аспекте прав человека, одобренных Советом по правам человека в 2011 году, официально признается обязанность предприятий избегать нарушений прав человека третьих лиц и устранять неблагоприятные последствия совершившихся при их участии нарушений прав человека⁵⁰. Соответственно, эта ответственность распространяется на неблагоприятные последствия деятельности пищевой отрасли в том, что касается права на достаточное питание.

69. В техническом руководстве по применению правозащитного подхода к осуществлению политики и программ сокращения и исключения предотвратимой смертности и заболеваемости среди детей в возрасте до пяти лет (A/HRC/27/31) от государств-членов требуется регулировать деятельность частных субъектов, в отношении которых они осуществляют свой контроль, включая предприятия, производящие заменители грудного молока и торгующие им, и другие соответствующие компании (пункт 70 (g)). Комитет по правам ребенка в своем замечании общего порядка № 15 также призывает частные компании соблюдать Международный свод правил по сбыту заменителей грудного молока и последующие резолюции Всемирной ассамблеи здравоохранения по этому вопросу. В своей последней, принятой в мае 2016 года, резолюции о прекращении ненадлежащего продвижения питания для детей грудного и раннего возраста Всемирная ассамблея здравоохранения призвала производителей и распространителей питания для детей грудного и раннего возраста прекратить все формы ненадлежащего продвижения.

70. Эти меры говорят о том, что на бизнес возлагается ответственность за защиту права на достаточное и полноценное питание, особенно в том, что касается детей. Однако на практике бывает трудно привлечь компании к ответственности, особенно в случае трансграничных корпораций, имеющих сложную корпоративную структуру. Поэтому государства, в юрисдикции которых зарегистрированы такие компании, несут экстерриториальную обязанность стремиться предотвращать и устранять нарушения прав человека, совершаемые компаниями-резидентами. Например, если принимающая страна не желает привлекать компанию к ответственности и даже предоставляет ей налоговые или иные льготы, то страна, где это предприятие зарегистрировано, должна принимать экстерриториальные меры.

71. В Руководящих принципах подчеркивается, что ответственность предприятий за соблюдение прав человека не зависит от возможностей и/или го-

---

⁵⁰ Принцип 11.

товности государств выполнять свои собственные правозащитные обязательства и, соответственно, не позволять предприятиям пользоваться слабостью законодательства. Однако обеспечение ответственности и доступа к эффективным средствам правовой защиты для жертв остается значительной проблемой⁵¹.

72. Несмотря на принципы ответственного поведения корпораций, закрепленные в нормах международного права прав человека, продовольственные корпорации активно противодействуют усилиям по регулированию маркетинга. Вместо этого многие выступают с добровольными обязательствами по маркировке и рекламе или спонсируют программы в областях просвещения по вопросам питания и здравоохранения в рамках своей «корпоративной социальной ответственности»⁵². Последнее вызывает особую обеспокоенность, поскольку это стирает границы между просвещением и маркетингом и дает компаниям возможность распространять недостоверную информацию⁵³.

73. Последние инициативы в этой области, такие как создание в 2014 году комиссии высокого уровня по ликвидации детского ожирения и подготовка Всемирной федерацией по проблеме ожирения и Международным союзом потребителей рекомендаций по разработке глобальной конвенции о защите и пропаганде здорового питания, а также доклады по вопросам питания в мире указывают на необходимость усиления механизмов подотчетности на национальном уровне ввиду того, что добровольные корпоративные инициативы оказываются неэффективны.

С. Ответственность государств за обеспечение контроля, подотчетности и транспарентности

74. В своем замечании общего порядка № 12 Комитет по экономическим, социальным и культурным правам рассматривает право на достаточное питание, подразумевая питание, «не содержащее вредных веществ» (пункт 8), что «требует обеспечения безопасности пищевых продуктов и принятия ряда защитных мер с использованием как государственных, так и частных механизмов... на различных стадиях продовольственной цепочки» (пункт 10). С учетом неблагоприятных последствий для здоровья термин «безопасность пищевых продуктов» следует толковать, включая в него пищевую ценность продуктов питания.

75. В Добровольных руководящих принципах в поддержку постепенного осуществления права на достаточное питание в контексте национальной продовольственной безопасности государствам также рекомендуется предпринимать шаги для предотвращения чрезмерного потребления и несбалансированных рационов питания, которые могут приводить к неполноценному питанию,

⁵¹ См. Также доклад Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека о повышении подотчетности и улучшении доступа к средствам правовой защиты для лиц, пострадавших от связанной с предпринимательской деятельностью нарушений прав человека (A/HRC/32/19).

⁵² Patti Rundall, “The ‘business of malnutrition’: the perfect public relations cover for Big Food”, в издании *Right to Food and Nutrition Watch 2015: People’s Nutrition is Not a Business* (2015), p. 23.

⁵³ Baby Milk Action, “Tackling obesity: how companies use education to build ‘trust’”.

ожирению и дегенеративным заболеваниям⁵⁴. Многие государства предпринимают шаги в правильном направлении, регулируя пищевую отрасль посредством инициатив по маркировке продукции, ограничений на рекламу и экономических мер.

1. Меры регулирования

76. Маркировка продуктов питания позволяет людям принимать взвешенные решения о том, что они будут есть, и стимулирует производителей к тому, чтобы менять состав продукции с целью привлечь тех потребителей, которые заботятся о своем здоровье. Во многих странах на упаковках полуфабрикатов обязательно приводится перечень питательных элементов, а некоторые страны пошли еще дальше и ввели изобретательные способы предупреждать потребителей о пищевых продуктах, которые не способствуют здоровому питанию. Например, в Австралии производители в добровольном порядке маркируют продукты питания звездочками — чем их больше, тем более здоровой считается пища; в Чили используется маркировка знаками «Стоп», когда норма содержания калорий, насыщенных жиров, сахара или соли превышена; в Эквадоре на упаковке полуфабрикатов требуется использовать «светофорную» маркировку, цветом сигнализирующую о содержании жиров, сахара и соли. В Дании, Исландии, Норвегии и Швеции производители добровольно ставят знак замочной скважины на продуктах с пониженным содержанием жиров, соли и сахара, в Финляндии для маркировки продуктов с пониженным содержанием натрия используется значок сердца.

77. В некоторых странах, например Австралии, Республике Корея и Соединенных Штатах, сети заведений общественного питания обязаны указывать данные об энергетической и пищевой ценности и содержании натрия. Чтобы не допускать обмана потребителей, также необходимы четкие стандарты, которые будут регулировать утверждения о питательной ценности и полезности для здоровья. В Соединенных Штатах под давлением общественности, требующей повысить прозрачность, был совершен ряд попыток ввести обязательные схемы маркировки продуктов, содержащих генетически измененные организмы.

78. Несмотря на предназначенную для частного сектора рекомендацию ВОЗ о переходе на основанный на научных данных «ответственный маркетинг», а также на некоторые вышеупомянутые полезные инициативы, обеспечение информативной маркировки по-прежнему является трудной задачей в борьбе за здоровое питание и здоровый образ жизни⁵⁵.

79. Реклама влияет на предпочтения людей в еде и их привычки. Признав, что дети особенно уязвимы для агрессивных маркетинговых и рекламных стратегий, применяемых производителями продуктов питания и напитков, некоторые государства запрещают рекламировать детям в средствах массовой информации определенные продукты питания и напитки. Например, в Чили, где дети

⁵⁴ Руководящий принцип 10.2.

⁵⁵ Sims, “Obesity prevention” (см. сноску 32); George Kimbrell and Aurora Paulson, “The constitutionality of State-mandated labelling for genetically engineered foods: a definitive defence”, *Vermont Law Review*, vol. 39, No. 2 (winter 2014).

составляют более 20 процентов аудитории, закон запрещает рекламу, направленную на детей младше 14 лет, а в китайской провинции Тайвань запрещена реклама определенных продуктов питания на каналах, предназначенных для детей, и за нарушение запрета взимается штраф. В Бразилии действует строгий запрет на любую «недобросовестную рекламу» и кампании, направленные непосредственно на детей и подростков. Однако на практике применение таких ограничений сопряжено с множеством трудностей.

80. Чтобы способствовать более здоровому питанию детей, некоторые страны ввели программы обеспечения школьников овощами и фруктами, запретили подавать в школьных столовых еду, которая признана нездоровой, а также запретили в школах торговые автоматы. Польша недавно запретила продукты с повышенным содержанием сахара, соли и жиров во всех школах, а Мексика ввела подобный запрет еще в 2010 году. Помимо этого, были реализованы такие инициативы, как введение «зеленых продовольственных зон», т.е. запрет на продажу еды быстрого приготовления в непосредственной близости от школ, и запрет на рекламу и маркетинг продуктов питания, не отвечающих определенным стандартам питательной ценности.

2. Заменители грудного молока и детское питание

81. Объем продаж заменителей грудного молока в мире составляет 44,8 млрд. долл. США, и ожидается, что к 2019 году он достигнет 70,6 млрд. долл. США⁵⁶. Международный свод правил по сбыту заменителей грудного молока ограничивает продажу таких заменителей посредством запрета на массовую рекламу, раздачу бесплатных образцов и продвижение в учреждениях здравоохранения. Он также требует сообщать всю информацию об искусственном вскармливании и объяснять преимущества грудного вскармливания и связанные с искусственным вскармливанием риски. Несмотря на определенный прогресс, Свод правил часто нарушается, и законы, обеспечивающие исполнение всех его положений, ввели только 39 стран.

82. С 2011 года Армения, Боливия (Многонациональное Государство), Вьетнам, Кения, Кувейт и Южная Африка приняли комплексные меры по включению всех положений Международного свода правил в свое законодательство, в некоторых случаях даже превысив установленные в Своде минимальные стандарты. Доля стран, имеющих всеобъемлющее законодательство на основе свода, выше всего в Юго-Восточной Азии, за которой следуют Африка и Восточное Средиземноморье, а в Северной и Южной Америке, западной части Тихого океана и Европе таких стран меньше всего.

83. Еще многое предстоит сделать, чтобы покончить с ненадлежащим маркетингом заменителей грудного молока, и странам рекомендуется принимать, корректировать и укреплять правовые меры в соответствии с Международным сводом правил и последующими резолюциями Всемирной ассамблеи здравоохранения. В частности, необходимо обеспечить, чтобы национальное законо-

---

⁵⁶ WHO, UNICEF and International Baby Food Action Network, *Marketing of Breast-Milk Substitutes: National Implementation of the International Code — Status Report 2016* (Geneva, 2016), p. 7.

дательство в достаточной степени охватывало заменители, предназначенные для детей старше 12 месяцев.

3. Экономические меры

84. Для изменения потребительских предпочтений также могут применяться налоги на продукты питания с низкой пищевой ценностью. В 1981 году Норвегия ввела налоги на сахар, напитки с повышенным содержанием сахара и шоколад, и многие страны последовали ее примеру. В Дании налогом облагаются продукты питания, содержащие насыщенные жиры, в Венгрии действует «здравоохранительный налог» на различные категории готовых к употреблению продуктов с высоким содержанием соли, сахара и кофеина, а в Соединенных Штатах различные налоги на продукты питания взимаются в 33 штатах. Например, в резервации навахо, взимается налог на продукты питания с низкой или нулевой питательной ценностью.

85. Различные страны также ввели налоги на напитки с высоким содержанием сахара и других подсластителей. В одних странах этих налоговые сборы поступают непосредственно в общий бюджет или бюджет здравоохранения, а в других полученные средства идут на конкретные проекты в области питания или здравоохранения. Например, Мексика таким образом финансирует программы по борьбе с неполноценным питанием и заболеваниями, связанными с ожирением, а в резервации навахо налоговые доходы направляются на проекты в области сельского хозяйства, на строительство магазинов шаговой доступности, продающих натуральные продукты, и для просвещения по вопросам здорового образа жизни.

86. Еще одним способом является повышение тарифов на импортируемые продукты питания и напитки, отнесенные к небезопасным для здоровья, и к нему прибегли, в частности, Науру, Острова Кука, Самоа, Фиджи и Французская Полинезия. Другие страны снижают тарифы на импорт «здоровых» продуктов питания, которые отечественные производители не поставляют. Для того чтобы люди с низким доходом могли позволить себе более здоровое питание, также выплачиваются целевые субсидии или предлагаются скидки. Например, в Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии беременные женщины и семьи, имеющие низкий доход, получают талоны на покупку молочной продукции и овощей, а в Соединенных Штатах Программа помощи в получении дополнительного питания предусматривает стимулы для покупки фруктов и овощей.

87. Тем не менее налогообложение, ограничения на импорт, субсидии и инициативы по маркировке могут подвергаться рассмотрению на предмет нарушения торговых соглашений. Они также могут вызывать споры о том, не являются ли такие инструменты регулирования неоправданным посягательством на личные свободы и различные культурные представления о «полноценном питании»⁵⁷.

---

⁵⁷ David Adam Friedman, “Public health regulation and the limits of paternalism”, *Connecticut Law Review*, vol. 46, No. 5 (July 2014); Katherine Pratt, “The limits of anti-obesity public health paternalism: another view”, *Connecticut Law Review*, vol. 46, No. 5 (July 2014).

4. Изменение поведения, просвещение и рекомендации по вопросам питания

88. Государства признали важность просвещения по вопросам питания, сделав его обязательным в рамках школьной программы или введя просветительские программы в населенных пунктах, на рабочих местах и для поставщиков продовольствия. Некоторые страны проводят кампании за более здоровое питание, консультируют людей, входящих в группы риска, и публикуют рекомендации по сбалансированному рациону с указанием конкретных продуктов. Рекомендации по вопросам питания должны определять не только потребительский выбор, но и выбор политики. Такие инициативы должны учитывать культурные особенности и основываться на научных данных. Хорошим примером здесь служат бразильские рекомендации по вопросам питания, пересмотренные в 2014 году, поскольку они являются всесторонними, учитывают культурные аспекты и пропагандируют потребление продуктов питания, подвергшихся минимальной переработке, а кроме того способствуют созданию устойчивых продовольственных систем.

5. Воздействие на поставщиков продуктов питания

89. Некоторые страны пришли к пониманию необходимости более значительных системных изменений с целью повышения пищевой ценности продуктов, доступных на рынке. Всесторонних улучшений можно добиться путем диалога с пищевой промышленностью, убеждая производителей пересмотреть состав продуктов питания в соответствии с целевыми показателями содержания соли и жиров, отказаться от использования трансжиров и выпускать продукты с меньшей удельной калорийностью или ограничивать порции. Хорошими примерами здесь служат программы сотрудничества с производителями, предусматривающие поставку продукции с более полезным составом для пунктов питания в государственных учреждениях или поставку определенной доли продукции с агроэкологических ферм. Помимо этого, существуют инициативы по повышению доступности здоровой пищи в сфере общественного питания, например с помощью стимулов для создания предприятий здорового питания в неблагополучных в этом плане районах или путем ограничения числа заведений быстрого питания.

90. Несмотря на приведенные выше положительные примеры, национальная политика зачастую фрагментарна, и поэтому необходимы дальнейшие меры, чтобы побудить государства к осуществлению всеобъемлющих планов по борьбе с неполноценным питанием во всех его формах.

91. Для помощи директивным органам в обеспечении подотчетности в области полноценного питания существует ряд полезных инициатив. Например, глобальная база данных ВОЗ по осуществлению мероприятий в области питания стала для стран подспорьем в принятии мер национальной политики и стратегий по ликвидации всех форм неполноценного питания. Кроме того, Международная сеть исследований, наблюдения и поддержки мер в области питания и борьбы с ожирением и неинфекционными заболеваниями, в рамках которой сотрудничают университеты и международные неправительственные организации, занимается наблюдением, оценкой и поддержкой действий по созданию условий для здорового питания и сокращения масштабов неинфекционных заболеваний, связанных с питанием. Для наблюдения за действиями

правительств она применяет индекс политики по созданию условий для здорового питания. Такие механизмы, которые пока находятся на опытно-экспериментальной стадии, помогут гражданскому обществу предъявлять правительству и пищевой отрасли требования по улучшению условий для здорового питания⁵⁸. Международный фонд исследований рака создал таблицу по вопросам полноценного питания, которая представляет собой интерактивный инструмент для пропаганды здорового рациона и позволяет выбирать и адаптировать политические решения в интересах различных групп населения⁵⁹. Наконец, региональные отделения ВОЗ разработали региональные схемы классификации продуктов питания по пищевому составу, и их схемы можно использовать для улучшения общей питательной ценности рациона.

6. Обеспечение большего учета проблем питания в продовольственных системах

92. Для содействия конструктивным изменениям также необходимо направить усилия на то, чтобы в продовольственных системах в большей степени учитывались вопросы качества питания. Важно, чтобы глобальные продовольственные системы отказались от агропромышленных методов производства, которые ведут к однообразию рациона и зависимости от пищевых продуктов, подвергшихся крайне высокой степени технологической переработки, и приняли подход, который будет способствовать поддержке продовольственного суверенитета, мелких производителей и местных рынков на основе экологического равновесия, и агробиоразнообразия и традиционных методов. Продовольственный суверенитет позволяет народам самостоятельно определять политику и стратегии в области устойчивого производства, сбыта и потребления продуктов питания. Большую часть продовольствия в мире поставляют местные фермеры. Поэтому усилия по борьбе с неполноценным питанием должны предусматривать поддержку мелких фермеров и поощрять производство с упором на улучшение качества питания. Агроэкология обеспечивает продовольственную безопасность и безопасность питания без ущерба для экономических, социальных и экологических потребностей будущих поколений⁶⁰. Она занимается поддержанием производительности сельского хозяйства, сохранением урожайности и оптимизацией использования местных ресурсов при сведении к минимуму отрицательных экологических и социально-экономических последствий применения современных технологий⁶¹. Необходимо поддерживать амбициозные исследовательские инициативы, которые позволят накопить научные доказательства того, что агроэкология способна обеспечить производство с упором на улучшение качества питания и повысить уровень жизни местного населения и улучшить экологическую обстановку.

⁵⁸ См. http://globalnutritionreport.org/files/2014/11/gnr14_pn4g_13swinburn.pdf.

⁵⁹ См. www.wcrf.org/int/policy/nourishing-framework.

⁶⁰ Группа экспертов высокого уровня по вопросам продовольственной безопасности и питания, «Продовольственные потери и пищевые отходы в контексте устойчивых продовольственных систем», июнь 2014 года; A/HRC/16/49.

⁶¹ См. A/70/287, раздел IX.

V. Заключение и рекомендации

93. Для успешной борьбы с неполноценным питанием во всех его формах во всем мире, в том числе с негативными последствиями изменения рациона питания, первым шагом должно стать признание питательной пищи неотъемлемым компонентом права человека на достаточное питание, и это признание необходимо закрепить с помощью механизмов контроля, отчетности и поддержания транспарентности.

94. Провозглашенное в апреле 2016 года Десятилетие действий Организации Объединенных Наций по проблемам питания может значительно способствовать более строгому соблюдению существующих обязательств в области питания. Вместе с тем Организации Объединенных Наций и международному сообществу необходимо устранить имеющиеся недостатки в глобальной системе регулирования, особенно в области реализации и подотчетности. Генеральная Ассамблея призвала Всемирную организацию здравоохранения и Продовольственную и сельскохозяйственную организацию Объединенных Наций играть ведущую роль в проведении Десятилетия действий по проблемам питания, рекомендовав поручить координацию в сфере надзора таким многосторонним платформам, как Комитет по всемирной продовольственной безопасности и Постоянный комитет по проблемам питания. С учетом обоснованных опасений по поводу влияния частных интересов на политику в области питания особенно важно обеспечивать широкое участие в этом процессе. В связи с этим необходимо охранять открытые площадки с целью обеспечить выработку политики в соответствии с принципом общественного блага, что может потребовать расширения полномочий представителей гражданского общества.

95. Такая система должна предусматривать меры защиты от негативного влияния, которое могут оказывать рыночные механизмы и обладающие большими возможностями экономические субъекты в пищевой отрасли и отрасли здорового питания в вопросах, касающихся права человека на достаточное и полноценное питание, и содействовать созданию системы регулирования конфликтов интересов, возникающих при участии частного сектора в инициативах в области полноценного питания.

96. Хотя некоторые государства предприняли обнадеживающие шаги, большинство национальных систем по борьбе с неполноценным питанием фрагментированы и не имеют эффективных механизмов принятия мер, оценки и подотчетности. В борьбе с неполноценным питанием необходимо отказаться от эпизодических вмешательств и «медиализации» подхода. В соответствии со своими обязательствами в рамках международной системы прав человека государства должны признать главные причины неполноценного питания и разработать межсекторальные подходы к координации политики в области полноценного питания, включающие инициативы в сферах здравоохранения, водоснабжения и санитарии, социальной защиты и сокращения масштабов нищеты и неравенства. Более того, необходимо признать, что для действенной борьбы с неполноценным питанием следует уделять особое внимание правам женщин.

97. Исходя из того, что отраслевое саморегулирование неэффективно, правительства должны ввести системы жесткого регулирования с целью обеспечить, чтобы пищевая отрасль не нарушала права человека их граждан на достаточное и полноценное питание. Вместе с тем надо учитывать, что такие усилия могут столкнуться со значительным сопротивлением пищевой отрасли, стремящейся защитить свои экономические интересы.

98. Целостный подход к полноценному питанию требует от национальных директивных органов создать благоприятные условия для полноценного здорового питания, в том числе путем просвещения и выпуска рекомендаций по правильному питанию. Наконец, всеобъемлющий подход должен стимулировать изменения в предложении на рынке продовольственных товаров и в продовольственных системах для повышения доступности более здоровой еды, которая будет способствовать неистощительному использованию ресурсов и соответствовать требованиям питательности.

99. В целях соблюдения, защиты и реализации права на достаточное и полноценное питание Специальный докладчик рекомендует следующее:

а) государства-члены должны воспользоваться Десятилетием действий Организации Объединенных Наций по проблемам питания, чтобы достичь амбициозных целей в области питания и обеспечить право каждого человека на достаточное и полноценное питание, особенно тем, кто больше всего в нем нуждается. В связи с этим учреждения и программы Организации Объединенных Наций должны создать скоординированные и эффективные механизмы наблюдения и обеспечения подотчетности, предназначенные для реализации множества имеющихся целей в области питания последовательно, согласованно, взаимодополняющим образом и с устранением недостатков и установить четкие сроки, объемы финансирования и показатели для оценки прогресса;

б) Комитету по всемирной продовольственной безопасности в соответствии с рекомендацией Генеральной Ассамблеи следует обеспечить, чтобы в проведении Десятилетия участвовали все партнеры, особенно субъекты права и представители уязвимых групп. Следует принять позитивные меры, чтобы обеспечить «равные условия игры», которые позволят гражданскому обществу играть активную роль в обсуждениях и переговорах;

в) следует ввести международные меры регулирования для сдерживания бесконтрольных действий влиятельных экономических субъектов, которые в последнее время наводняют глобальные рынки вредной едой. В связи с этим особо приветствуются переговоры с Советом по правам человека для выработки юридически обязательного документа, который будет регулировать деятельность транснациональных корпораций;

г) внедрить Руководящие принципы предпринимательской деятельности в аспекте прав человека для обеспечения корпоративной ответственности пищевой отрасли и отрасли здорового питания и обеспечить соблюдение права жертв на возмещение вреда за нарушения их прав человека, в том числе в трансграничных случаях;

е) следует на основе независимых оценок последствий участия коммерческих предприятий в деятельности в области питания подготовить, согласовать на международном уровне и ввести в действие руководящие указания по управлению государственно-частными партнерствами и обеспечению подотчетности;

ф) пересмотреть международные торговые и инвестиционные соглашения с целью обеспечить, чтобы они не подрывали политику в области здравоохранения и полноценного питания. Например, из правил Всемирной торговой организации следует изъять налоги и тарифы на продовольственные товары и другие рыночные ограничения или стимулы, которые обоснованно относятся к национальной политике в области питания, и их применение не должно приводить к штрафам за нарушение торговых соглашений;

г) следует побуждать государства использовать имеющиеся инструменты, созданные Организацией Объединенных Наций, а также неправительственными организациями и научными сетями, для выработки «сводного национального плана в области питания», в котором с учетом конкретных потребностей страны будут определены сроки и целевые бюджетные показатели;

h) государствам следует взять на себя политические и финансовые обязательства, необходимые для перехода от нынешних агропромышленных систем к агроэкологии, которая способствует здоровому питанию и неистощительному использованию ресурсов планеты;

i) государствам следует предпринять инициативу, аналогичную Рамочной конвенции ВОЗ по борьбе против табака, для регулирования пищевой отрасли и защиты людей от негативных последствий для здоровья и полноценного питания, наступающих в результате потребления продуктов, подвергшихся высокой степени переработки;

j) с учетом особой опасности неполноценного питания для женщин международная система прав человека должна защищать право женщин на достаточное и полноценное питание, причем не только в период беременности и кормления;

к) в стратегиях в области питания следует закрепить принцип расширения прав и возможностей женщин, например в виде предоставления оплачиваемого отпуска по беременности и родам, признания общественной значимости неоплачиваемого труда, предотвращения ранних и принудительных браков и защиты сексуальных и репродуктивных прав женщин;

l) всем государствам следует включить в свое законодательство все положения Международного свода правил по сбыту заменителей грудного молока и обеспечить надлежащий контроль за их соблюдением;

m) Совету по правам человека следует одобрить представленные на Всемирной ассамблее здравоохранения в мае 2016 года рекомендации ВОЗ по прекращению ненадлежащего продвижения питания для детей грудного и раннего возраста.